

Илами Ясна

Новые медиа в период Евромайдана и после: стимул демократизации или угроза безопасности?*

Начиная с первого десятилетия XXI века Европу и мир охватила волна революций, социальных конфликтов и войн принципиально нового типа. Они осуществляются нетрадиционными методами и имеют новые объекты поражения, превращаясь из противостояния технологий в борьбу идей, понятий, смыслов, целью которой становится уничтожение, а чаще подмена картины мира противника. Разные авторы обозначают такие войны как смысловые (Г. Почепцов¹), психологические (Дж. Фуллер²), войны метафор (Ю. Богомолов³) или символов (В. Багдасарян⁴), концептуальные (И. Голомшток⁵), метафизические или психоисторические (А. Фурсов⁶), концентрические – от англ. *Consciousness* – сознание (С. Жаботинская⁷), войны слов (К. Щеткина⁸), войны за души (В. Вятрович⁹), за идентичность (О. Забужко), за память или воспоминания, гибридные, семантические, понятийные, ментальные, войны ценностей и так далее.

Но, возможно, более важным является вопрос не о том, какими методами ведется война и какие она имеет объекты поражения, а о том, кто является ее субъек-

* Данная статья представляет собой доработанный вариант английской главы сборника *Digital Eastern Europe* (Ed. M. Kosinkowski, W. Schreiber. Wrocław: Wydawnictwo KEW, 2015).

¹ Почепцов Г. Медиавойны: от информационных до смысловых // *Mediasapiens*. 19 января 2014. http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/mediavoynu_ot_informatsionnykh_do_smyslovykh/. Последнее посещение 15 марта 2015.

² Fuller J. *Tanks in the Great War, 1914-1918*. Cambridge, 1920.

³ Богомолов Ю. Весеннее обострение холодной войны. 2 мая 2014 // *Толерантность*. <http://www.tolerance.ru/Vesennee-obostr.php?PrPage=Vlast>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴ Багдасарян В. Сулакшин С. Властная идейная трансформация: исторический опыт и типология. М., 2011.

⁵ Голомшток И. Семантическая революция и новый человек // *Тоталитарное искусство* / Под ред. И. Голомшток. М., 1994.

⁶ Фурсов А. Бить первыми! Как победить в психоисторической войне // *Завтра.ru*. 4 июня 2013. <http://www.zavtra.ru/content/view/bit-pervymi/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁷ Жаботинская С.А. Язык как оружие в войне мировоззрений майдан – антимайдан. *Словарь-тезаурус лексических инноваций: Украина, декабрь 2013 – декабрь 2014*. Интернет-издание. Киев, 2015.

⁸ Щоткина К. Війна слів // *RISU – релігійно-інформаційна служба України*. 14 ноября 2014. http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/authors_columns/kshchotkina_column/58078/. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁹ Вятрович В. Война за души: Евромайдан запустил необратимые процессы разрушения советской идентичности // *Новое время*. 24 февраля 2015. <http://nv.ua/opinion/vyatrovich/voyna-zadushi-pochemu-imenno-ukraincy-nuzhny-putinu-35995.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

ектом, а также каким образом происходит консолидация этих субъектов. Речь идет о сетевых войнах¹⁰, твиттер- и фейсбук-революциях, медиавойнах (Г. Почепцов¹¹) и так далее. Вне зависимости от названия, важную, если не ключевую, роль в таких конфликтах играют информационные и коммуникационные технологии. Справедливо это утверждение и для украинского конфликта, начавшегося в конце 2013 года и продолжающегося поныне.

Первые же месяцы конфликта породили множество принципиально новых медиа и связанных с ними общественных явлений. Плацдармом войны за мысли и память стали многочисленные группы в социальных сетях, начался стремительный рост числа каналов гражданского телевидения, до тех пор бывшего скорее редкостью, неотъемлемой частью пейзажа Майдана стали «стримеры» и «фиксеры», интернет-троллинг из своеобразной формы досуга преобразовался в ежедневную политическую борьбу «диванных сотен», в которой «кремлеботы» противостояли «порохоботам», и так далее.

Несомненно, в другой, менее открытой информационно-коммуникационной среде, Евромайдан был бы другим – если бы состоялся вообще. Но, в то же время, без активной пропагандистской работы в медиа (в том числе, деятельности независимых от власти субъектов, по собственной воле ставших на пророссийские позиции), другим, возможно, более позитивным для Украины, вероятно, был бы и исход событий на востоке страны.

Сегодня, спустя более двух лет после Майдана, информационные и коммуникационные технологии продолжают играть одну из центральных ролей в событиях, которые давно вышли за рамки локального конфликта, став полномасштабной войной, в которой в той или иной мере задействованы не только Украина и Россия, но и целый ряд других стран. Сейчас представляется более уместным говорить скорее о «хронической» форме конфликта, пика же интенсивности указанные процессы достигли именно в первый год конфликта, когда они стали одним из решающих факторов развития событий. Этот период и стал предметом рассмотрения данной статьи.

И сегодня остается открытым и актуальным вопрос о том, чем являлись и продолжают являться в украинском конфликте информационные технологии и медиа: стимулом пробуждения политической субъектности, становления демократии и гражданского общества либо эффективным инструментом авторитарных режимов. Как любой мощный инструмент, они способны нести как благо, так и разрушения – наподобие маятника, всегда готового качнуться к любому из полюсов, способствуя, в частности:

- как консолидации общества, так и «цифровому расколу»;
- как демократизации, так и укреплению авторитарного режима;

¹⁰ Molander R.C., Riddle A.S. Wilson P.A. Strategic Information Warfare: A New Face of War. Report No MR-661-OSD. Prepared for the Office of the Secretary of Defense. Santa Monica, CA, 1996.

¹¹ Почепцов. Медиавойны: от информационных до смысловых.

- как пробуждению гражданской активности, так и переносу ее в виртуальное пространство в форме «диванного активизма»;
- как укреплению информационного суверенитета страны, так и незащищенности перед внешней агрессией.

Особенно остро эта амбивалентность цифровых технологий проявляется в так называемых транзитивных обществах, находящихся в состоянии перехода от авторитарных к демократическим укладам. Такие гибридные политические режимы являются регионом повышенной нестабильности, поскольку сочетают черты как демократических, так и авторитарных политических режимов и могут быстро трансформироваться из одного в другой. Именно к этой категории, в соответствии с классификацией Freedom House, относится Украина¹².

Консолидация общества или цифровой раскол?

На первый взгляд появление новых, более дешевых, скоростных, доступных каналов коммуникации и распространения информации должно способствовать интеграции общества, образованию многочисленных групп единомышленников, формированию единого информационного пространства.

Практика же показывает, что цифровые медиа способны не только укреплять и объединять, но взрывать неустойчивые сообщества изнутри. В обществе с выраженной социальной стратификацией, разным доступом к информационным технологиям, сильной региональной неоднородностью распространение цифровых медиа способно только усилить существующий разрыв. Именно в такой ситуации оказалась Украина.

Цифровое неравенство

Наиболее часто обсуждаемой является проблема так называемого цифрового неравенства – неравных возможностей доступа к цифровым технологиям представителей разных социальных групп с разным уровнем образования, доходов, местом проживания и так далее. Впрочем, нужно сказать, что именно эта проблема стоит для Украины не так уж остро. Несмотря на позднее, по сравнению с многими другими странами, начало внедрения цифровых технологий, она характеризуется достаточно быстрым развитием в данной области.

Так, в 2014 году Украина заняла в рейтинге *Internet Live Stats* 32 место среди 198 анализируемых стран по численности пользователей Интернет, которая по состоянию на 1 июля 2014 года составила 16.8 млн. человек или 37.49% от общей численности населения, что соответствует среднемировому показателю

¹² Nations in Transit – Ukraine 2004 // Freedom House. http://freedomhouse.org/report/nations-transit/2005/ukraine#.U_GIt9x_v2E. Последнее посещение 15 марта 2015.

(около 40%)¹³. Годовой темп роста числа пользователей составляет 9%, что соответствует 83 месту в списке из 198 анализируемых стран¹⁴. А за 2013 год, по данным *Gemius Audience*, число пользователей Интернет в Украине увеличилось на 1.5 млн. человек¹⁵.

Постепенно сглаживается цифровой раскол между городом и селом: по состоянию на начало 2014 года каждый четвертый пользователь Интернет проживает в селе¹⁶; раскол по гендерному признаку: 51% пользователей составляют женщины; разрыв между поколениями: более 500 тысяч детей «дружат» в социальных сетях со своими родителями¹⁷.

Что немаловажно, доступ в интернет в Украине продолжает оставаться одним из самых дешевых в мире: средняя месячная стоимость домашнего интернета составляет менее 10 долларов США¹⁸. Положительной тенденцией является и все большее проникновение мобильной связи, на момент Революции достоинства охватывавшей, по данным Киевского международного института социологии (КМИС), 88% населения страны. При этом, по результатам опроса операторов мобильной связи, проведенного журналом *Капитал* несколько позднее, в июле 2014 года, доля смартфонов среди всех мобильных телефонов составила 20%¹⁹, а доля мобильного трафика, по данным *Яндекс. Метрики* давно превысила 20%²⁰.

Региональная неоднородность

Значительно сложнее обстоит дело с ситуацией регионального информационного разрыва, который проявляется в формировании у жителей разных регионов страны кардинально разных и несводимых друг к другу картин мира, сопровождаемых взаимной демонизацией представителей соседних регионов. Такая поляри-

¹³ Internet Users // Internet Live Stats. <http://www.internetlivestats.com/internet-users/>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гундлах А. Как росла аудитория украинского Интернета (инфографика) // 15 минут. 4 марта 2014. <http://www.techbee.ru/article/kak-rosla-auditorija-ukrainskogo-interneta-infografika-2014-03-04-20-17-00>. Последнее посещение 15 марта 2015.

¹⁶ Мінченко О. Кожен четвертий український користувач інтернету живе в селі // Watcher. 19 июля 2013. <http://watcher.com.ua/2013/07/19/kozhen-chetvertyy-ukrayinskyu-korystuvach-internetu-zhyve-v-seli/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

¹⁷ Plus One Українська цифрова революція – 2 // Youtube. 15 августа 2014. <http://www.youtube.com/watch?v=Gcgd4K7gb4&feature=youtu.be>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

¹⁸ Мороз В. Интернет, соціальні та нові медіа // Український медіа-ландшафт - 2012 / Ed. В. Иванов, О. Волошенко, А. Кулаков. Київ, 2013. С. 38-43.

¹⁹ Власенко В. Число смартфонов в сетях украинских операторов превысило 20% // Капитал. 21 июля 2014. № 113 (290). <http://www.capital.ua/ru/publication/25275-shag-vpered-chislo-smartfonov-v-setyakh-ukrainskikh-operatorov-prevysilo-20>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

²⁰ Яндекс.Метрика: Пользователи мобильных устройств в Украине, лето 2013 // SlideShare. <http://www.slideshare.net/WatcherUA/yandex-metrika-mobileukraine0913>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

зация мнений существовала между регионами Украины десятилетиями, однако весной 2014 года она достигла максимального уровня за все время существования независимого украинского государства²¹.

С одной стороны, такое положение дел – результат искусственного создания региональной структуры Украины при Советском Союзе. Но это также результат целенаправленной информационной политики (очевидно, как внешней, так и внутренней), направленной на расшатывание и ослабление страны изнутри.

Вопреки устоявшемуся разделению Украины на Восток и Запад, жители которых, как всегда было принято считать, радикально отличаются друг от друга, война показала, что более уместно говорить о мировоззренческом расколе значительно большего количества мировоззренческих позиций.

Сложным в этом плане является Донбасс, жители которого, по данным исследований Центра Разумкова, в большинстве своем не доверяют традиционным СМИ: 56% опрошенных в Донбассе отвечают, что не доверяют российским СМИ, хотя украинским СМИ все же не доверяют еще больше – 68%. Большинство населения этого региона не верит никому – ни действующей власти, ни Партии регионов, в которой успели разочароваться, ни тем более политикам, связанным с Майданом²². В то же время именно Донбасс (а также Крым) характеризуется минимальным проникновением интернета по территории Украины²³ и преобладанием сторонников традиционных СМИ, что сильно сокращает возможности информационного воздействия.

Не менее сложная ситуация сложилась на Крымском полуострове, где было прекращено вещание многих государственных украинских телеканалов, а с 1 августа 2014 года Роскомнадзор Российской Федерации начал вносить украинские Интернет-ресурсы в реестр запрещенных сайтов. Первым под ограничения попал сайт *Новый регион*²⁴, после чего в список попали также сайты харьковского интернет-издания *Главное*²⁵, всеукраинского *Цензор.нет*²⁶ и другие. На сайте из-

²¹ Мищенко М. Жителі Донбасу втратили довіру як до України, так і до Росії. Інтерв'ю газеті «Дзеркало тижня» // Центр Разумкова. 19 мая 2014. http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=1122. Последнее посещение 15 марта 2015.

²² Там же.

²³ Шнурко-Табаква Э. События в Украине показали, что манипулировать людьми с неограниченным доступом к разным информационным источникам в онлайн, практически невозможно // ДИАЛОГ.ua. 19 мая 2014. <http://www.dialogs.org.ua/ru/dialog/page162-2523.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁴Новый регион. <http://nr2.com.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015; Васильев А. «Новый Регион» стал первым независимым ресурсом, заблокированным в Крыму // Новый регион. 9 августа 2014. http://nr2.com.ua/News/politics_and_society/Novyy-Region-stal-pervym-nezavisimym-resursom-zablokirovannym-v-Krymu-77743.html?fb_action_ids=541588542634330&fb_action_types=og.likes. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁵ Интернет-обозрение «Главное». <http://glavnoe.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁶ Интернет-издание «Цензор.нет». <http://censor.net.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015.

дания *Главное* произошедшее прокомментировали следующим образом: «Считаем решение Роскомнадзора высшей оценкой нашей работы на благо Украины!»²⁷.

Преодоление этого разрыва возможно исключительно информационными методами. В этой непростой ситуации Украине предстоит сформировать непротиворечивое национальное информационное поле, которое, необходимо признать, так и не было создано за почти четверть века независимости. Важно понимать, что это должен быть единый образ, но поданный с учетом специфики каждого из регионов – в разных формах, на разных языках, разным целевым аудиториям, с использованием как традиционных, так и новых медиа.

Демократизация или новые инструменты авторитарного режима?

Говоря о влиянии цифровых технологий на демократическую трансформацию обществ, как правило, имеют в виду одно из двух возможных направлений такой трансформации. Оптимисты полагают, что информационные технологии способствуют неминуемому и быстрому расцвету демократии, поскольку «манипулировать людьми с неограниченным доступом к разным информационным источникам в онлайн практически невозможно»²⁸. Другие убеждены, что вездесущая Сеть предоставляет практически безграничные возможности для контроля, пропаганды и манипулирования общественным сознанием и может тем самым служить укреплению авторитарных режимов.

В современной Украине подобные опасения вполне оправданы. Украинские медиа, как традиционные, так и существующие в интернете, начав было обретать независимость после распада Советского Союза и «оранжевой революции» 2004 года, в начале второго десятилетия XXI века снова стали объектом влияния политических и государственных структур, а также олигархии. А с приходом к власти правительства Виктора Януковича курс политического развития страны был явным образом направлен в сторону укрепления вертикали власти и ужесточения государственного контроля²⁹. Иными словами, тоталитарный советский режим сменился тоталитарным режимом Януковича. В частности, новое руководство Украины проявило нетерпимость в отношении представителей оппозиционных медиа³⁰.

Это не замедлило отразиться на показателях в ряде международных рейтингов. Если в 2004 году, по оценке экспертов Freedom House, «Украина преодолела колоссальный вызов и смогла выйти на демократический путь политического

²⁷ В России запретили «Главное» // Главное. 19 августа 2014. <http://glavnoe.ua/news/n185938>. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁸ Шнурко-Табакова. События в Украине показали,

²⁹ Эволюция и революция медиа в Украине // Innabtys.com. 30 марта 2014. <http://www.innabtys.com/blog/evolyutsiya-i-revolyutsiya-media-v-ukraine>. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁰ Алиев А., Навасардян Б., Джахуа М. Media Freedom Landscape - 2013. Киев, 2014.

развития, что является впечатляющей историей успеха демократии в Восточной Европе»³¹, то в отчете 2011 года эксперты отметили наличие в Украине «нездоровой политической ситуации, связанной со снижением уровня демократии и обеспечения прав человека», а ее политический режим попал в категорию консолидированных авторитарных³². В рейтинге Всемирного индекса свободы прессы Украина опустилась с 90 места в 2009 году³³ на 126 место в 2013³⁴.

Революция достоинства

Ситуация изменилась 21 ноября 2013 года, когда произошло событие, без преувеличения переломившее ход украинской истории и породившее волну необратимых социальных изменений. В этот день, за несколько дней до запланированного Вильнюсского саммита восточного партнерства, около трех часов дня стало известно, что украинское правительство приняло решение о «приостановлении проведения переговоров с ЕС», которое фактически готовилось с 2007 года. С этого момента события развивались стремительно. «В течение 15-20 минут об этом написали топовые интернет-СМИ, информация мгновенно распространилась в социальных сетях. Еще в течение часа произошел гигантский скачок в посещении множества новостных СМИ, например, посещаемость Украинской Правды, по данным liveinternet, выросла почти вдвое. Ближе к 16.30 обсуждение горячей новости перенеслось в социальные сети»³⁵, где и началась организация протестной акции. Очевидно, первым, кто призвал людей выходить на Майдан, был Мустафа Найем, опубликовавший около 21.00 на своей странице короткое сообщение, вошедшее впоследствии в историю Евромайдана: «Встречаемся в 22.30 под монументом Независимости. Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей. Перепост всячески приветствуется». По мере выхода людей на Майдан активность начала перемещаться в *Twitter*, где стал стремительно набирать популярность хэштег #евромайдан, который в период с 21 по 28 ноября стал одним из самых популярных в Украине, а интенсивность публикаций с его использованием достигала 1500-3000 сообщений в час³⁶.

По мнению основателя интернет-издания *Watcher* Максима Саваневского, «по итогам Евромайдана можно с уверенностью сказать, что именно в этой ситуации цифровые коммуникации начали играть важную роль в политической жизни

³¹ Nations in Transit - Ukraine 2004.

³² Ibid.

³³ Reporters Without Borders Press Freedom Index 2009 // Reporters Without Borders. http://en.rsf.org/spip.php?page=classement&id_rubrique=1001. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁴ Reporters Without Borders Press Freedom Index 2013 // Reporters Without Borders. <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2013,1054.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁵ Саваневський М. #евромайдан: українська цифрова революція та останній шанс аналоговим політикам стати цифровими // Українська правда: Блоги. 29 ноября 2013. <http://blogs.pravda.com.ua/authors/savanevsky/5298980715e65/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁶ Там же.

страны»³⁷, а авторы отчета *Свобода медиа в странах восточного партнерства – 2013*, подготовленного в рамках проекта «ENP East Media Freedom Watch», полагают, что «именно благодаря интернет-медиа украинское общество смогло сопротивляться информационному диктату»³⁸, усилившемуся в связи с приходом к власти правительства В. Януковича.

В свою очередь, дальнейшие демократические преобразования в Украине, как отмечает директор военных программ Центра Разумкова Николай Сунгуровский, «стали возможными именно потому, что в результате Майдана в Украине наконец возникло гражданское общество. Именно оно стало основой того, что Украина пока выстояла»³⁹. Евромайдан и Революция достоинства конца 2013 года, а также последовавшие за ними месяцы совместной борьбы за свою страну – как в физическом, так и в виртуальном пространстве – запустили процесс изменения сознания украинцев, вытравливая из него «постсоветскость» и пробуждая самосознание как субъекта исторического процесса.

От стримов к общественному телевидению

Революционные события на Майдане закончились, но тенденции, которые они породили, продолжают распространяться в украинском обществе. Одним из важнейших изменений стало массовое появление новых независимых медиа, в том числе, первых в Украине проектов общественного телевидения.

Все началось с движения независимых стримеров, десятки которых с первых же дней противостояния на Евромайдане вооружились камерами и мобильными телефонами и обеспечили практически непрерывные потоки онлайн-вещания с мест событий. Спонтанные видеотрансляции быстро переросли в полноценные проекты онлайн-телевещания. Одним из первых стало *Hromadske.tv*, созданное сразу же после неподписания Вильнюсского соглашения. Видеотрансляции велись только в интернете, на мощностях *Youtube*, и часто собирали около 100 тысяч зрителей одновременно⁴⁰.

Буквально в считанные дни появились другие подобные каналы вещания, такие как *Spilno.tv*, *Espresso.tv* и многие другие, а также набрали популярность существовавшие ранее схожие проекты вроде *Ukrlife.tv*⁴¹. Тогда же была создана и Ассоциация стримеров Украины.

³⁷ Там же.

³⁸ Алиев, Навасардян, Джахуа. *Media Freedom Landscape - 2013*.

³⁹ Сунгуровський М. Агресії Путіна протистоїть українське громадянське суспільство // *Радио Свобода*. 15 июля 2014. <http://www.radiosvoboda.org/content/article/25457938.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁰ Эволюция и революция медиа в Украине // *Innabtys.com*. 30 марта 2014. <http://www.innabtys.com/blog/evolyutsiya-i-revoljutsiya-media-v-ukraine>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴¹ Там же.

Столь бурный рост стал возможным благодаря вещанию через такие веб-сервисы, как *Ustream.tv* и *Youtube*, позволявшие активистам вести онлайн-трансляции и открывать их для всеобщего доступа совершенно бесплатно и без приобретения дорогостоящего оборудования.

Для зрителей же это была уникальная возможность наблюдать за революцией вживую, не находясь на месте событий и не дожидаясь выхода в эфир очередного выпуска новостей государственного телевидения. Неудивительно, что большое количество украинцев в это время открыли для себя преимущества подобного альтернативного телевидения и вряд ли захотят отказаться от них впоследствии.

Результат налицо: в первый год конфликта молодые независимые интернет-телеканалы начинают обходить по популярности каналы традиционные. Например, среди пользователей телевизионного сервиса *Divan.tv* каналы *Еспресо TV* и *Hromadske.tv* смотрят чаще любого из традиционных телеканалов, кроме *1+1*. Так, на долю *Еспресо TV* приходится 24.95% времени просмотра всех представленных на портале телеканалов, на долю *Hromadske.tv* – 20.55%, на долю *1+1* – 23.53%. Остальные телеканалы отстают со значительным отрывом: *5 канал* – 11.59%, *Интер* – 5.91% и так далее⁴².

От развлечений к политической активности

Меняется и карта интересов украинских Интернет-пользователей. Из места отдыха, развлечений и общения с друзьями Сеть превращается в источник достоверной социальной и политической информации. В частности, с появлением общественных интернет-телеканалов до 90% всех материалов заметных онлайн-медиа (в том числе, например, непрофильных) стали посвящаться топовому поисковому запросу «Евромайдан»⁴³. По данным опроса Gemius Украина с начала 2014 года в ТОП-10 сайтов телевизионных каналов попали ресурсы, которые наполняются именно новостной информацией: *Телеканал 24*, *ICTV*, *Еспресо TV*, *СТБ*, *Hromadske.tv*, «*ЗІК*», *112*, *5 канал*, а также *1+1*. Среди наиболее популярных отмечен и сайт *Первого канала* России⁴⁴.

По данным аналитической платформы *SocialBakers* в августе 2014 года в первую десятку популярных украинских страниц на *Facebook* также вошли страницы новостных ресурсов и украинских политиков: после футбольной страницы *Chezz Misic* от пивного бренда «Чернигівське» и официальной страницы украин-

⁴² «Еспресо TV» стал популярнее «1+1», а «Громадське TV» смотрят чаще «Интера» // *Divan.tv*. 24 января 2014. <http://divan.tv/posts/view/espreso-tv-stal-populjarnnee-11-a-gromadske-tv-smotrjatchasche-intera-2206>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴³ Эволюция и революция медиа в Украине // *Innabtys.com*. 30 марта 2014. <http://www.innabtys.com/blog/evolyutsiya-i-revoljutsiya-media-v-ukraine>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁴ Gemius определила лидеров среди сайтов украинских телеканалов // *WebAwards*. 2014. <http://www.webawards.com.ua/gemius-opredelila-liderov-sredi-sajtov-ukrainskix-telekanalov>. Последнее посещение 15 марта 2015.

ской рок-группы «Океан Эльзы» в рейтинге с количеством подписчиков более 200 тысяч фигурируют страницы телеканала *TCH*, новостного портала *Українська правда*, *Евромайдана*, *5 канала*, телеканалов *1+1* и *Hromadske.tv*, а также публичные страницы Арсения Яценюка и Петра Порошенко⁴⁵.

Аналогичным образом, по данным *Google Trends*, в поисковых запросах украинцев в *Google* в августе 2014 года первую десятку по популярности составляют исключительно запросы, связанные с современной политической ситуацией: «Правый сектор», «гуманитарный конвой», «Миг 29», «Ясиноватая», «Славянск», «Стрелков» и др.⁴⁶

События последних лет породили и целый ряд других тенденций и феноменов, связанных с информационными технологиями. Но главное – они убедительно доказали, что Украина, балансирующая в конце 2013 года на грани превращения в авторитарное государство с полностью подконтрольным власти интернет-пространством, сумела не перейти эту грань и, более того, продолжает двигаться все дальше и дальше в направлении свободного Интернета и свободного общества.

Пробуждение гражданской активности или онлайн-суррогаты?

Еще один неоднозначный вопрос, связанный с распространением цифровых медиа: всегда ли онлайн-активность продолжается в аналогичных офлайн-процессах? Всегда ли цифровые медиа способствуют становлению реальной демократии или остаются на уровне демократии мнимой (имитационной, воображаемой, фиктивной)?

Среди интернет-аудитории давно ходят шутки о «диванных войсках», «офисной сотне», «бойцах интернет-фронта», намекающие на исключительно виртуальную активность многих патриотов. А американский публицист Евгений Морозов в своей книге *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom* вводит для обозначения такого рода активности термин «слактивизм» (от *slack* – лентяй и *activism* – активизм, т.е. «ленивый активизм»)⁴⁷. По его мнению, «социальные сети дали нам ложное ощущение сопричастности: распространить "общественно полезную" информацию, подписать интернет-петицию – очень просто, это делают тысячи пользователей Сети и чувствуют, что совершили что-то важное. При этом чаще всего никаких ощутимых результатов на практике ретвиты и лайки не приносят. Основная же проблема состоит в том, что подобная гражданская ак-

⁴⁵ Facebook Pages Statistics & Number of Fans // Socialbakers. <http://www.socialbakers.com/facebook-pages/country/ukraine/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁶ Google Тренды // Google. <http://www.google.ru/trends/>. Последнее посещение 17 декабря 2014.

⁴⁷ Morozov E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*: PublicAffairs, 2012.

тивность в социальных сетях для многих заменила поступки в реальной жизни»⁴⁸.

Действительно, свойство социальных сетей в возможности их использования как инструмента для мгновенной самоорганизации⁴⁹, но наличие этой возможности еще не означает, что пользователи, обсудив в социальной сети ту или иную проблему, закроют ноутбуки и выйдут на городскую площадь для реальных действий. С равной долей вероятности результат может быть и обратным: энергия людей переключится с активных офлайн протестов на более безопасный и комфортный «диванный активизм». Такая мнимая онлайн-демократия может служить ширмой для авторитарных режимов, своего рода «отводным клапаном» для народного недовольства.

Впрочем, это мнение разделяют не все. Так, по мнению директора Центра гражданских медиа Массачусетского технологического института, современное общество (по крайней мере, западное) «достигло такого этапа общественного развития, когда нет никакого смысла проводить различие между онлайн и офлайн-пространством. Поэтому мы наблюдаем то, что можно было бы назвать гибридной политической активностью, сочетающей как онлайн, так и офлайн-компоненты»⁵⁰. Тем более, что многие онлайн-действия все же имеют реальную отдачу в физическом мире.

Примером могут служить краудфандинговые проекты, осуществляющие добровольный народный сбор средств для финансирования вполне материальных проблем украинской армии, протестных акций и других социально-политических нужд. Например, в самом начале украинско-российского конфликта Министерство обороны Украины «за считанные дни после запуска народной акции по сбору средств на нужды армии сумело привлечь десятки миллионов гривен. Кошельками народа поддерживался и Евромайдан»⁵¹. В частности, к сбору средств на нужды Майдана в начале декабря 2013 подключилась известная краудфандинговая платформа *Велика Идея*⁵². В течение недели со старта кампа-

⁴⁸ Васильченко В. Новое слово: Слактивизм – как социальные сети отвлекают нас от реальных дел // АIN.UA. 28 июля 2014. <http://apparat.cc/network/slacktivism/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁹ Шнурко-Табаква Э. Социальная сеть – это программно-аппаратное средство, оно не может сделать революцию // ДИАЛОГ.ua. 11 апреля 2013. <http://www.dialogs.org.ua/ru/dialog/page150-2303.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁰ Цукерман Э. Сейчас легче организовать протестное движение, но намного сложнее заставить это движение достигать зримых результатов // Terra America. 18 ноября 2013. <http://terra-america.ru/%C2%ABseychas-legche-organisovat-protestnoe-dvijenie-no-namnogo-slojnee-zastavit-eto-dvijenie-dostigat-zrimyx-resyltatov%C2%BB.aspx>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵¹ Мандрюк П. Политический краудфандинг: как и сколько можно заработать на народном финансировании? // Forbes Украина. 1 апреля 2014. <http://forbes.ua/business/1368324-politicheskij-kraudfanding-kak-i-skolko-mozhno-zarabotat-na-narodnom-finansirovanii/1368464>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵² Платформа краудсорсинга «Велика Идея». <http://www.biggggidea.com>. Последнее посещение 15 марта 2015.

нии сумма собранных средств составила почти 300 тысяч гривен⁵³. Стартовый капитал для запуска проекта народного телевидения *Hromadske.tv* также был собран на этой платформе в апреле 2014 года и составил 1 243 381 гривен – 124% от запрошенной суммы.

Аналогичным образом информирование о финансовых и материальных потребностях военнослужащих и сбор средств активно осуществляется в социальных сетях в группах «Армия SOS»⁵⁴ (сбор средств на нужды отдельных подразделений украинской армии), «Донецк SOS»⁵⁵ (координационный штаб для помощи жителям Донбасса, сформированный в первые месяцы конфликта), «Крым SOS»⁵⁶ и других. В среднем каждая из таких групп насчитывает от 2 до 5 тысяч участников, кроме того, некоторые из проектов имеют также отдельные сайты. Создаются и специализированные платформы политического краудфандинга, как, например, *Народный проект*, созданный Николаевским областным благотворительным фондом «Региональный Фонд Благочестия»⁵⁷.

Информационный суверенитет или беззащитность перед внешней агрессией?

Современную Украину невозможно рассматривать, игнорируя внешнеполитический контекст, в котором она сейчас существует – состояние физического и, в особенности, информационного противостояния с Россией. В такой ситуации информационное пространство всех участников конфликта становится объектом агрессивного воздействия противника (или противников). И именно это воздействие в информационных войнах современности зачастую оказывается более разрушительным, нежели физические вооруженные атаки. Главной задачей здесь становится обеспечение своего рода иммунитета, защиты этого информационного пространства от возможной внешней агрессии и внутренних колебаний.

Одним из отягчающих ситуацию факторов является исторически сложившаяся двуязычность украинцев (а в ряде регионов – и явное преобладание русского языка). Точно так же обстоит дело и в украинском сегменте Интернета. Первые Интернет-сайты появились еще в Советском Союзе в 1990 году, в домене .su (аббревиатура от «Soviet Union») и, конечно, также были русскоязычными. После распада СССР домен .su прекратил свое существование, а все размещенные на

⁵³ Мандрик. Политический краудфандинг... . Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁴ Группа «Армия SOS» // Facebook. <https://www.facebook.com/groups/armia.sos>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁵ Группа «Донецк SOS» // Facebook. <https://www.facebook.com/groups/donetsksos>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁶ Группа «Крым SOS» // Facebook. <https://www.facebook.com/groups/crimeasos>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁷ Интернет-кампания «Народный проект». <http://www.narodniy.org.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015.

нем ресурсы были автоматически перемещены на зарегистрированный в 1994 году домен .ru⁵⁸. Домен .ua был делегирован Украине ненамного позднее – в 1992 году, однако подавляющее большинство украинских пользователей продолжало отдавать предпочтение русскоязычным Интернет-ресурсам. По данным информационного бюллетеня *Яндекс*, в 2010 году доля украиноязычных запросов, сделанных жителями Украины при поиске в *Яндексе*, колебалась от 3-10% всех поисковых запросов для жителей восточных областей до 19-33% для жителей западных областей⁵⁹. По мнению заведующего кафедрой «Социальные коммуникации и информационная деятельность» Национального университета «Львовская политехника» Андрея Пелещишина, «такая ситуация скрывает серьезную угрозу: *Уанет* не обеспечивает развития украинской нации, но наоборот способствует распространению чужой культуры и языка»⁶⁰.

Добавим к этому, что, по данным исследования, проведенного рекрутинговой компанией «Head Hunter», базовые знания английского языка может продемонстрировать от силы 10-15% населения⁶¹. Следовательно, обращаться за информацией к иноязычным ресурсам тоже могут лишь единицы.

Итак, подавляющая часть населения современной Украины фактически замкнута в русскоязычном, а в значительной мере – в российском информационном пространстве. Причем, поскольку, в отличие от украинцев, россияне редко владеют украинским языком, канал такого воздействия открыт только в одну сторону: для влияния России на Украину. Вряд ли многие осознавали масштабность этой проблемы до начала информационных атак со стороны России, результатом такой беспечности и стало Интернет-пространство, полностью открытое для любого внешнего воздействия.

Отказ от российских соцсетей

В качестве положительной тенденции следует отметить массовый уход украинских пользователей из российских социальных сетей, активизировавшийся в связи с принятием в Российской Федерации 1 августа 2014 года так называемого «Закона о блогерах». Накануне принятия закона с обращением к украинцам выступил Глава Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко, пореко-

⁵⁸ Сначала домен .ru был преемником домена .su и с момента его возникновения домен .su перестал принимать новые заявки, однако с 2002 года свободная регистрация в зоне .su возобновилась.

⁵⁹ Поиск в интернете – что и как ищут украинские пользователи. Информационный бюллетень // Яндекс. 2010. http://company.yandex.ru/researches/reports/ya_search_ua_10.xml#toc2. Последнее посещение 19 августа 2014.

⁶⁰ Пелещишин А. Веб 2.0 - другой шанс для Уанету // Інформаційні технології. Аналітичні матеріали. 29 марта 2006. <http://it.ridne.net/uaweb2>. Последнее посещение 19 марта 2015.

⁶¹ На каких языках говорят украинцы? // Dsnews. 18 июня 2014. <http://www.dsnews.ua/society/nakakih-yazykah-govoryat-ukraintsy--18062014172000>. Последнее посещение 15 марта 2015.

мендовав пользователям Интернет «быть менее открытыми в социальных сетях»⁶².

В результате, по данным счетчика *StatCounter Global Stats*, если в августе 2013 года на сервис *ВКонтакте* приходилось 34% страниц, просмотренных украинскими пользователями страниц в соцсетях, то год спустя их доля снизилась до 20.9%. Менее активными стали и украинские пользователи *Одноклассников*: если летом 2013 года на них приходилось 10% просмотренных в соцсетях страниц, то летом 2014 – всего 2.5%.

Вместе с тем выросла активность в американских социальных сетях: доля просмотренных страниц *Facebook* возросла за этот год с 34% до 46%, а доля страниц *Twitter* – с 9.1% до 16.6%⁶³. Рост активности в *Facebook* можно также связать с возрастающим интересом украинцев к политическим новостям, поскольку, как отметила пресс-секретарь агентства интернет-маркетинга Promodo Маргарита Бергер, аудитория *Facebook* более взрослая и больше интересуется новостями, нежели пользователи *ВКонтакте*⁶⁴.

Появление украинских соцсетей

Еще одной альтернативой привычным *ВКонтакте* и *Одноклассникам* могут стать локальные украинские социальные сети, которых, по данным «AIN.ua», с начала 2014 года появилось более десятка. Авторы хронологически первого проекта «WEUA.info» предельно четко сформулировали необходимость перехода в украинские соцсети в своей презентации: «Команда WEUA 19 марта 2014 года объявляет всеукраинский бойкот российских социальных сетей *ВКонтакте* и *Одноклассники*. Просим присоединиться всех неравнодушных». Вслед за «WEUA» на рынок социальных сетей вышли: *Друзі*⁶⁵, *Ukrface.net* (заявленной целью которой является объединение востока и запада страны в борьбе против иностранной антиукраинской пропаганды), *Це – Україна*⁶⁶ и другие проекты разной степени успешности. Продолжили работать и более старые проекты, как, например, созданная в 2009 году соцсеть *Українци*, задачей которой является

⁶² СБУ советует украинцам быть более сдержанными в соцсетях из-за начала действия в России "закона о блогерах" // Интерфакс Украина. 30 июля 2014. <http://interfax.com.ua/news/general/216129.html>. Последнее посещение 15 марта 2014.

⁶³ StatCounter Global Stats. <http://gs.statcounter.com/>. Последнее посещение 15 марта 2014.

⁶⁴ Российские соцсети теряют популярность в Украине // Сегодня.ua. 30 июля 2014. <http://www.segodnya.ua/economics/business/rossiyskie-socseti-teryayut-populyarnost-v-ukraine-540631.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁶⁵ Украинская социальная сеть «Друзі». <http://www.druzi.org.ua>. Последнее посещение 18 декабря 2014.

⁶⁶ Украинская социальная сеть «Це – Україна». <http://www.ц.укр>. Последнее посещение 18 декабря 2014.

«сплочение нации, поднятие национального духа, популяризация украинского языка, культуры, обычаев»⁶⁷.

Заключение

Подводя итоги, заметим главное: в сложной внешнеполитической обстановке последних лет, в условиях жестокой информационной агрессии, перед лицом необходимости ежедневно, если не ежеминутно, отстаивать свое право на свободу и независимость, в гражданах Украины наконец начала пробуждаться политическая активность и сознание личной ответственности за сегодняшний день и будущее своей страны. Да, политические взгляды разделились настолько, что сложно представить варианты скорого разрешения конфликта – но главное, эти взгляды есть. Практически сто процентов населения преодолели свойственную постсоветскому мышлению пассивность и аполитичность и заняли четко определенную позицию – пусть даже активную позицию поддержки псевдосоветских ценностей, насаждаемых в восточных областях страны. Равнодушных не осталось.

Эти изменения немедленно отразились в медиа-пространстве, главным образом, в Интернете, который из преимущественно среды развлечений, отдыха и приятного общения стал зоной повышенной политической активности, мобилизации людей и синхронизации социальных акций и протестов; пространством массовой благотворительности и популяризации национального единства; плацдармом борьбы с терроризмом и журналистской ложью; площадкой дискуссий политиков и граждан. Иными словами, украинский Интернет стал приобретать черты полноценного информационного пространства гражданского общества, что многократно увеличивает шансы Украины, а вместе с ней и всего западного мира, на победу демократии не только в Украине, но и в других постсоветских странах.

При этом мы не должны забывать о том, что цифровые технологии – не гарантия демократии, а лишь один из ее инструментов. Риск состоит в том, что инструмент этот – обоюдоострый, с равной вероятностью способный стать эффективным орудием авторитарного режима. Общество, сумевшее создать достаточно однородное консолидированное информационное пространство и единую национальную идею, благодаря развитию цифровых каналов коммуникации и передачи информации сплотится еще сильнее. В обществе, раздираемом внутренними разногласиями, маятник цифровых технологий качнется в сторону цифрового раскола, усугубляя его и взрывая общество изнутри.

В обществах с достаточно зрелыми демократическими традициями этот маятник устремится к демократическому полюсу и цифровые технологии будут

⁶⁷ Украинская социальная сеть «Українци». <http://www.ukrainci.org.ua>. Последнее посещение 18 декабря 2014.

способствовать дальнейшей демократизации общества. Там, где политический режим тяготеет к авторитаризму, это создаст условия для установления тотального контроля и эффективной пропаганды. В обществах, где есть потенциал политической и социальной активности, онлайн-среда станет эффективным пространством подготовки и организации офлайн-процессов; где этого потенциала нет – маятник качнется в сторону интернет-эскапизма и политической пассивности, отвлекая людей от реальности с помощью приятной иллюзии безопасного активизма.

И, наконец, общество, в котором создано не только такое информационное пространство, но и инструменты защиты его от возможной внешней агрессии или внутренних колебаний, имеет своего рода информационный иммунитет, который в критической ситуации лишь сплотится и окрепнет. Там, где заблаговременно не позаботились о выработывании такого иммунитета, интернет станет зоной уязвимости, открытыми воротами для информационной агрессии.